

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-1.42>

Щеглова Инна Владимировна

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВ АВТОХТОННЫХ НАРОДОВ НА ТЕРРИТОРИИ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье отражены некоторые результаты авторского исследования языковой ситуации сквозь призму описания коммуникативного поведения нативных билингов. Репрезентация нативных билингов основывается на теории лингвокультурных типажей. Этноязыковой типаж "нативный билингв" воплощает в себе черты, характерные для этнической группы, является ее референтной основой. Необходимость изучения подобных типажей обусловлена их эволюционирующими признаками. Исходя из фактического материала, устанавливается характер существования того или иного типа двуязычия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/12-1/42.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 12(90). Ч. 1. С. 198-202. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'27

Дата поступления рукописи: 06.09.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-1.42>

В статье отражены некоторые результаты авторского исследования языковой ситуации сквозь призму описания коммуникативного поведения нативных билингвов. Репрезентация нативных билингвов основывается на теории лингвокультурных типажей. Этноязыковой типаж «нативный билингв» воплощает в себе черты, характерные для этнической группы, является ее референтной основой. Необходимость изучения подобных типажей обусловлена их эволюционирующими признаками. Исходя из фактического материала, устанавливается характер существования того или иного типа двуязычия.

Ключевые слова и фразы: языковая ситуация; национально-русское двуязычие; билингвизм; билингвы; естественные билингвы; лингвокультурный типаж; социолингвистика.

Щеглова Инна Владимировна, к. филол. н.

Астраханский государственный технический университет

isheglova@yahoo.com

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВ АВТОХТОННЫХ НАРОДОВ НА ТЕРРИТОРИИ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Языковое многообразие территории, на которой представлено большое количество близкородственных и неродственных языков, характеризует Россию как уникальное явление.

Астраханская область на протяжении столетий является анклавом полиэтнического взаимодействия. Изучение и развитие культур народов, проживающих на территории Астрахани и области, имеют первостепенное значение для поддержания согласия между ее жителями.

Главным объектом изучения российской социолингвистики, на наш взгляд, должны стать национальные языки этносов [4-8; 10]. Подобные исследования востребованы, так как способствуют сохранению и развитию идиомов; значимы, поскольку усиливающиеся глобализационные процессы в ряде случаев приводят к утрате национальной самоидентификации, и поддержаны государством. Указанные положения свидетельствуют об актуальности предпринятого исследования.

Научная новизна работы заключается в том, что предложено описание языковой ситуации сквозь призму изучения коммуникативного поведения нативных билингвов. Для представления билингвов мы остановили свой выбор на теории лингвокультурных типажей [1; 2]. Полагаем, что в ряду этнокультурных типажей особое место занимают *этноязыковые типажи* (термин автора статьи. – *И. Щ.*).

В основу выделения типажа «нативный билингв» нами положен критерий этноязыковой уникальности: этническая принадлежность и билингвизм. Данный типаж относится к этноязыковым типажам, главными характеристиками которых являются коммуникативное поведение, аксиологическая поддержка национального языка, а также этническое самосознание.

Иллюстрация коммуникативного поведения нативных билингвов, на наш взгляд, возможна на основе таких параметров, как статус национального языка в сознании двуязычного носителя, коммуникативный паспорт билингва, аксиологическая поддержка билингвизма, самооценка речевой деятельности.

Определение статуса национального языка в сознании двуязычного носителя предполагает анализ релевантных характеристик рассматриваемых идиомов, выявленных в результате анкетирования и ассоциативного эксперимента.

Коммуникативный паспорт нативного билингва включает в себя следующие составляющие: *особенности формирования билингвизма, агенты коммуникации, локальность коммуникативного акта на этническом языке, дискурсивные особенности, статистические показатели коммуникации на этническом языке.*

Ключевым фактором, определяющим витальность того или иного языка, является отношение к нему его носителей – аксиологическая поддержка билингвизма. Так, наличие сентиментальных характеристик в ядре ассоциативного поля «национальный язык», а также обращение к художественным произведениям на родном языке, интерес к собственной культуре свидетельствуют о высоком уровне витальности конкретного языка. На основании этого считаем, что возможно рассмотрение витальности языка не с точки зрения функциональной развитости, а в качестве реальной потребности языкового сообщества, для которого данный язык является не только необходимым, но и ценным.

Наконец, уровень знания языка существенным образом влияет на его функционирование. В связи с этим еще одним параметром описания коммуникативного поведения является анализ результатов оценки сформированности речевых умений (понимание, чтение, письмо, говорение). Оценить уровень владения языком, используя пятибалльную систему, мы предлагаем нативным билингвам.

В соответствии с разработанными теоретическими положениями нами были смоделированы лингвистические опросники [9].

Обратимся к описанию коммуникативного поведения этноязыкового типажа «астраханский нативный билингв», который распадается на ряд разновидностей:

1) по месту жительства: городские билингвы (ГБ), билингвы, проживающие в той сельской местности, для которой характерно компактное поселение этноса (ЭСБ), и билингвы, проживающие в иных от рассмотренных ранее сельских населенных пунктах (СБ);

- 2) по типу двуязычия (носители татарского и казахского языков);
- 3) по возрасту: молодежь (с 16 до 23 лет).

Далее полученные результаты спроецируем на языковую ситуацию, констатируя особенности существования конкретного идиома. Задача данной статьи – выявление особенностей функционирования языков автохтонных этносов, а именно: татарского и казахского идиомов.

Классификацию естественного билингвизма можно представить на основе следующих параметров: 1) статус контактирующих языков в языковом сознании двуязычной личности: *национально-русское двуязычие* и *русско-национальное двуязычие*; 2) ареал распространения двуязычия: *локальный билингвизм* и *распространенный билингвизм*; 3) потребность в общении на национальном языке: *лично мотивированный билингвизм* и *внушаемый билингвизм*; 4) анализ речевого поведения в функциональном аспекте: *интегральный билингвизм* и *распределенный билингвизм*; 5) частота обращения к языкам: *активный билингвизм* и *пассивный билингвизм*; 6) уровень развития билингвизма: *рецептивный билингвизм*, *репродуктивный билингвизм*; *продуктивный билингвизм*; 7) возраст, в котором происходит усвоение языка: *ранний билингвизм* и *поздний билингвизм*; 8) характер сочетания языков: *сбалансированный билингвизм* и *несбалансированный билингвизм*. Распространенные в социалингвистике понятия *активное* и *пассивное двуязычие* мы интерпретировали иначе – по частоте обращения к идиомам.

Начнем описание коммуникативного поведения носителей татарского и русского языков, среди которых можно выделить несколько тестируемых групп: ГБ, СБ, ЭСБ (мы базируемся на данных 130 анкет), с определения статусных характеристик татарского языка.

Для ГБ *татарский язык – трудный язык, русский язык – родной, престижный, первый, любимый, доминирующий, красивый язык. Татарский язык* в языковом сознании СБ и ЭСБ – *родной, домашний язык. Русский язык – престижный, трудный, доминирующий язык*. Результаты проведенного ассоциативного эксперимента показали, что ядро ассоциативного поля «татарский язык» составляют следующие реакции: согласно ответам ГБ: *непонятный* (15), *скучный* (9); согласно ответам СБ и ЭСБ: *домашний* (18); *нужный* (6), *трудный* (6). Итак, статус татарского языка зависит от места жительства респондентов. Для ГБ татарский язык – *трудный, непонятный и скучный*, а для СБ и ЭСБ – *родной, домашний, нужный, трудный*. В сознании двуязычных носителей исключительно русский язык позиционируется в качестве престижного языка. Низкий уровень языковой лояльности – степени приверженности к этническому языку – является фактором, оказывающим отрицательное влияние на витальность идиома.

Перейдем к анализу коммуникативного паспорта респондентов данной тестируемой группы.

Во-первых, определим особенности формирования билингвизма. ГБ говорят по-татарски с 9-11 лет. СБ и ЭСБ говорят по-татарски с раннего детства, одновременно изучали русский и татарский языки, обучали родители. Во-вторых, установим агентов коммуникации. В настоящее время ГБ говорят по-татарски только со старшими родственниками и друзьями родителей. ЭСБ и СБ говорят на этническом языке со всеми, кто «способен понять татарскую речь»; со старшими членами семьи стараются говорить исключительно по-татарски. В-третьих, выявим ареал распространения коммуникации на татарском языке. Для ГБ четко определен формат общения на этническом языке: в кругу старших членов семьи, их друзей. Общение на родном языке для ЭСБ и СБ не ограничено пространствами коммуникации. ЭСБ и СБ в одной и той же ситуации могут поочередно использовать разные языки (для ГБ это характерно в меньшей степени). Таким образом, по функциональной распределенности языков можно говорить об интегральном типе русско-татарского и татарско-русского двуязычия. В-четвертых, так как ГБ, в отличие от ЭСБ и СБ, при общении на татарском языке используют одни и те же слова и выражения, мы можем констатировать, что в городе не распространены продуктивный тип двуязычия. Исходя из того, что нативные билингвы анализируемой группы не думают по-татарски, правильнее говорить о рецептивном и репродуктивном типах двуязычия. Наконец, ГБ говорят по-татарски значительно меньше, чем по-русски (10-20% по-татарски и 90-80% по-русски), а СБ и ЭСБ говорят по-татарски столько же, сколько и по-русски. Соотношение частоты использования языков вывело на поверхность тот факт, что в городе распространено несбалансированное русско-татарское двуязычие, а в области – сбалансированное татарско-русское двуязычие.

Определим витальность татарского языка, проанализировав аксиологическую поддержку билингвизма. Носители татарского и русского языков в возрасте 16-23 лет отметили наличие в домашней библиотеке книг на этническом языке. Однако они не читают литературу и не смотрят фильмы на татарском языке, но слушают татарскую музыку. Установленный факт свидетельствует практически о полном отсутствии аксиологической поддержки национально-русского двуязычия. Вполне соглашаясь с точкой зрения А. П. Седых, что «мы моделируем своё коммуникативное поведение и поведение других людей по литературным персонажам (а с приходом кино – и по кинематографическим героям)» [3, с. 17], определили перспективы дальнейшего исследования: установить образцы коммуникативного поведения, которыми руководствуются молодые билингвы.

Таким образом, низкий уровень языковой лояльности, а также отказ от чтения национальной литературы являются факторами, оказывающими негативное влияние на жизнеспособность татарского языка. Рассмотрение следующего параметра описания коммуникативного поведения двуязычных носителей позволит определить, существует ли зависимость между тем, почему молодое поколение нативных билингвов не читает издания на татарском языке, и сформированностью у него соответствующих речевых умений. Для начала проиллюстрируем оценочные шкалы речевых умений в *понимании* и *говорении*. СБ и ЭСБ ответили следующим образом: *понимание устной речи*: в кругу семьи и друзей – 5, за пределами семейного

и товарищеского коммуникативных пространств – 4; музыки – 4. Ответы ГБ демонстрируют другие показатели: *понимание устной речи*: в кругу семьи и друзей – 4, за пределами семейного и товарищеского коммуникативных пространств – 3, музыки – 3. Приведем результаты самооценки речевых умений в *говорении*. СБ и ЭСБ хорошо (отметки «4») говорят как в закрытых, так и в открытых коммуникативных пространствах. В свою очередь, ГБ плохо (отметки «3») говорят в кругу семьи и друзей и не говорят или плохо говорят в открытых коммуникативных пространствах. Итак, астраханский носитель татарского и русского языков в возрасте 16-23 лет понимает татарскую речь (лучше данная компетенция сформирована у СБ и ЭСБ) и говорит по-татарски. Однако ГБ не говорит или плохо говорит в открытых коммуникативных пространствах. Ответы ГБ, СБ и ЭСБ относительно сформированности речевых умений в *чтении* и *письме* идентичны. Речевые умения в *чтении* сформированы несколько лучше, чем в *письме*: *чтение* – отметки «3» и «4»; *письмо* – отметки «3». Интересно сопоставить средние показатели оценки умений в *чтении* и тот факт, что молодые нативные билингвы не читают издания на татарском языке. Проведённый анализ обнаружил, что отсутствие интереса к чтению изданий на татарском языке не определяется несформированностью речевого умения.

Итак, особенностями коммуникативного поведения молодого астраханского носителя татарского и русского языков являются следующие характеристики:

- считает татарский язык родным языком, за исключением ГБ;
- говорит по-татарски с раннего детства, за исключением ГБ;
- говорит на национальном языке со всеми, у кого сформированы необходимые речевые умения, за исключением ГБ;
- продуцирует новые высказывания на родном языке (за исключением ГБ), но думает по-русски;
- говорит по-татарски и по-русски в равных долях, за исключением ГБ;
- понимает, говорит, читает, пишет по-русски; в отдельных случаях ГБ не говорит в открытых коммуникативных пространствах;
- не читает литературу на татарском языке, но слушает национальную музыку.

На основании указанных характеристик коммуникативного поведения типажа выделим типы двуязычия: татарско-русское, раннее, личностно мотивированное, интегральное, активное, сбалансированное, непродуктивное. Таким образом, существование татарского языка на территории области характеризуется рядом проблем. Среди них выделяются: низкий уровень территориальной мощности идиома, русско-татарский тип двуязычия (ГБ не считают татарский язык родным языком), непродуктивный тип двуязычия, равнодушное отношение к этническому языку (за исключением характеристики *нужный*).

Выявленная сквозь призму анализа коммуникативного поведения СБ и ЭСБ, с одной стороны, и ГБ, с другой стороны, оппозиционная ситуация функционирования билингвизма позволяет констатировать, что в Астраханской области имеет место анклавный характер существования татарско-русского и русско-татарского типов двуязычия.

Перейдем к анализу коммуникативного поведения типажа «астраханский носитель русского и казахского языков молодого поколения».

Было опрошено 130 человек. Материал исследования составляют анкеты юношей и девушек, проживающих в областном центре, а также районах области.

Информанты считают *казахский язык родным, престижным, доминирующим языком*. Примечательно, что в их сознании реакция *домашний* не является определяющей характеристикой этнического языка. Результаты ассоциативного эксперимента показали, что в качестве превалирующих статусных признаков казахского языка в сознании носителей выделяются следующие: *родной* (104), *любимый* (97), *национальный* (62), *красивый* (54), *хороший* (19), *нетрудный* (3) язык.

Проиллюстрируем коммуникативный паспорт типажа.

Согласно данным анкет, имеют место полярные ситуации относительно того, когда респонденты начали говорить по-казахски и где изучали родной язык:

- *когда?* – в младшем школьном возрасте (62% опрошенных) или в студенческие годы (34%). Ещё 4% начали говорить в раннем детстве;
- *где?* – дома (71%) или в школе (29%).

В настоящее время респонденты по собственному желанию говорят по-казахски со всеми, кто владеет языком.

Среди признаков, характеризующих уровень владения этническим языком, отметим то, что билингвы эпизодически испытывают трудности при составлении новых высказываний на казахском языке. Формирование мысли может осуществляться и на русском, и на казахском языках.

Материал исследования показал интегральный характер взаимодействия языков: использование разных языков в одной и той же ситуации общения.

В течение дня молодое поколение казахов в официально монолингвальном Астраханском регионе обращается к родному языку. При этом для 18% опрошенных характерно абсолютное доминирование речевых механизмов на русском языке. В то время как суммарный процент респондентов, говорящих в основном по-казахски, а также в равных долях по-русски и по-казахски или *немного больше / немного меньше* по-казахски, чем по-русски, составляет 43%.

Перейдём к анализу другого выделенного нами параметра описания коммуникативного поведения – «Аксиологическая поддержка билингвизма». В рамках этого подхода можно заключить:

- сентиментальное отношение к родному языку иллюстрируют такие статусные характеристики казахского языка, как *престижный, хороший, красивый, любимый*;
- наличие в домашней библиотеке литературы на казахском языке (это сборники песен, рассказов, а также детские книги);
- безразличие к чтению произведений на родном языке, с одной стороны, и интерес к музыкальным произведениям на казахском языке, с другой стороны.

Наконец, проиллюстрируем самооценку речевой деятельности.

- Понимание: отметки «4» и «5». Нативные билингвы данной группы понимают родную речь в устной и письменной формах во всех коммуникативных пространствах.
- Письмо: отметки «4» и «5».
- Чтение: отметки «4» и «3».
- Говорение: в закрытых коммуникативных пространствах – отметки «4» и «5», в открытых коммуникативных пространствах – отметки «4» и «3».

Молодое поколение носителей казахского и русского языков считает казахский язык *родным, престижным, доминирующим, хорошим, красивым, любимым языком*. Характеристика *домашний* не была выбрана в качестве определяющей на стимульное словосочетание «казахский язык» не из ряда предложенных в анкете, не в ходе проведения ассоциативного эксперимента. Между тем в ядре ассоциативного поля находят отражение сентиментальные реакции: *любимый, хороший, красивый*.

Преимущественно двуязычные носители начали говорить по-казахски в младшем школьном возрасте. В городе намечена и другая тенденция – изучение национального языка в студенческие годы с целью дальнейшего переезда в Казахстан.

В настоящее время билингвы говорят по-казахски по собственному желанию, иногда испытывают трудности при составлении новых высказываний, используют разные языки в одной и той же коммуникативной ситуации.

Характеристики аксиологической поддержки билингвизма носителями казахского языка неоднозначны. Так, с одной стороны, они сентиментально относятся к языку, но, с другой стороны, не читают произведения на национальном языке.

Все виды речевой деятельности сформированы. Хуже всего – говорение в открытых коммуникативных пространствах и чтение.

В преломлении на языковую ситуацию в регионе материал исследования показал, что казахский язык характеризуется *территориальной мощностью*. Под территориальной мощностью языка мы понимаем характер территориального распространения конкретного идиома, к которому билингвы обращаются систематически. Таким образом, функционирование казахского языка в области не отличается анклавным характером существования, в отличие от татарского языка. Кроме того, определены следующие характеристики казахско-русского двуязычия: национально-русское, раннее, лично мотивированное, интегральное, активное, репродуктивное и продуктивное двуязычие. Что касается типа двуязычия по соотношению частоты использования (сбалансированное – несбалансированное), то данные характеристики неоднозначны.

Развитие исследования мы видим в изучении проблемы «русский язык в иноязычном окружении» на материале анализа ситуации в Астраханской области.

Список источников

1. Дмитриева О. А. Лингвокультурный типаж: определение, подходы к изучению // Вестник Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2006. № 6. С. 217-223.
2. Карасик В. И. Языковые ключи: монография. Волгоград: Парадигма, 2007. 520 с.
3. Седых А. П. Национальная литература и коммуникативная культура нации // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2012. № 2 (10). С. 16-20.
4. Хапаева С. М. Проблемы сохранения и стратегия развития карачаево-балкарского языка в условиях глобализации // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 1: в 4-х ч. Ч. 3. С. 442-445.
5. Харатокова М. Г., Хапсирокова Л. М., Пхитиков Х. М. О взаимовлиянии кабардино-черкесского и абазинского языков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 6 (72). Ч. 3. С. 159-167.
6. Христофорова О. Б. Особенности коммуникативного поведения народов Сибири и их роль в межкультурном общении // Языковое сознание: формирование и функционирование: сб. ст. / отв. ред. Н. В. Уфимцева. М.: Институт языкознания РАН, 1998. С. 224-231.
7. Шабьков В. И., Кудрявцева Р. А. Проблема витальности марийского языка (социолингвистический аспект) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 8 (58). Ч. 1. С. 203-206.
8. Шумилова О. Н. Состояние национально-русского двуязычия в регионах проживания коренных малочисленных народов Севера // Цивилизация знаний: российские реалии: труды XVII международной научной конференции (г. Москва, 22-23 апреля 2016 г.). М.: Российский новый университет, 2016. С. 149-152.
9. Щеглова И. В. Комплекс анкет для исследования коммуникативного поведения естественных билингвов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 9 (87). Ч. 2. С. 410-414.
10. Юсуфов М. Г., Ашимова А. Ф., Юсуфова Л. О., Махмудова Д. С. Национально-русское двуязычие в Республике Дагестан // Вестник Социально-педагогического института. 2014. № 4 (12). С. 78-82.

PECULIARITIES OF THE INDIGENOUS PEOPLES' LANGUAGES FUNCTIONING WITHIN ASTRAKHAN REGION

Shcheglova Inna Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Astrakhan State Technical University
isheglova@yahoo.com

The article presents some results of the author's study of the language situation through the lenses of the description of native bilinguals' communicative behaviour. The representation of native bilinguals is based on the theory of linguocultural types. The ethno-language type "native bilingual" embodies the features characteristic of an ethnic group; it is its reference basis. The need to study such types is conditioned by their evolving characteristics. Basing on factual material, the paper ascertains the nature of the existence of a particular type of bilingualism.

Key words and phrases: language situation; national Russian bilingualism; bilingualism; bilinguals; natural bilinguals; linguocultural type; sociolinguistics.

УДК 8; 81-2

Дата поступления рукописи: 21.09.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-1.43>

Статья посвящена изучению лексических новообразований в виде неологизмов-заимствований в массмедийном дискурсе. Новообразования в языке могут, по мнению автора, выступать в качестве кода этноса, а языковая личность, создающая медийный текст, несет ответственность за правдивое и общедоступное отображение действительности. В процессе изучения неологизмов-заимствований принимается во внимание антропоцентрический ракурс анализа языковых единиц. Основное внимание уделено правомерности и уместности употребления неологизмов в средствах массовой информации, рассматриваются параметры отечественной языковой политики по защите русского языка от засорения неологизмами-заимствованиями.

Ключевые слова и фразы: лексические новообразования; неологизмы-заимствования; средства массовой информации; языковая личность; правомерность и уместность употребления неологизмов; антропоцентризм.

Юрова Татьяна Александровна, к. филол. н., доцент
Пятигорский государственный университет
Tatyana-Yurova@rambler.ru

ЛЕКСИЧЕСКИЕ НОВООБРАЗОВАНИЯ В СМИ

Исследование лексических новообразований (неологизмов-заимствований) в средствах массовой информации, играющих важную роль в жизни общества, определяет **актуальность** данной статьи. **Целью** работы является анализ правомерности и уместности применения неологизмов в текстах массмедийного дискурса, а также изучение некоторых параметров отечественной языковой политики. **Научная новизна** исследования заключается в выявлении роли языковой личности, создающей интернет-текст, и степени ее ответственности в деле сохранения языковых и общекультурных ценностей общества. Материалом для исследования послужили неологизмы-заимствования в кириллической маркировке, имеющие исконно русские аналоги, встречаемые в интернет-текстах электронных версий российских газет в неизменном виде или подчинившиеся грамматическим правилам русского языка.

Для того чтобы развить основную идею статьи, дадим определение понятия «неологизм» и попытаемся выявить сущность неологизмов в качестве лексических единиц языка. Неологизм – новое слово или выражение, свежесть и необычность которого ясно ощущается носителями данного языка [1, с. 472]. «Словарь-справочник лингвистических терминов» дает следующее определение неологизма – «слово или оборот речи, созданные для обозначения нового предмета или выражения нового понятия» [13, с. 143]. Перечень определений неологизмов может быть продолжен, и данный факт говорит лишь о том, что, несмотря на огромное число исследований, посвященных проблемам неологии, отсутствует внятное терминологическое определение. Что касается классификации разновидностей вновь появляющихся слов, то можно упомянуть классификацию неологизмов по способу образования (словообразовательный, семантический, заимствование); по условию создания (языковые: лексические, семантические, сочетаемостные; индивидуально-стилистические). Неологизмы могут быть классифицированы по уровню новизны (абсолютные, относительные), по виду языковой единицы (неолексемы, неофраземы, неосемемы) и по цели создания и предназначения (стилистические, номинативные) [2, с. 71].

По утверждению Е. С. Кубряковой [7, с. 143], неологию нельзя рассматривать в качестве самостоятельной науки или отдельной лингвистической дисциплины, но существует необходимость изучения ее в качестве отдельного раздела лексикологии. Однако бытуют и другие мнения [6, с. 84], согласно которым неологию можно рассматривать как еще не сложившуюся, но формирующуюся науку, находящуюся в эволюционном развитии. Разность мнений обусловлена естественностью и закономерностью языкового процесса, а также является толчком к инициации инновационных лингвистических исследований, нацеленных на изучение разнообразных